

Объем информации, содержащейся в этих двух предложениях Бога, был настолько велик, что Линь Байци оказался потрясен и ошеломлен.

— Ты хочешь сказать, что этот топчан — запретный предмет?

Линь Байци подошел к топчану и внимательно осмотрел его.

Эта вещь невзрачная и незаметная, но курильница, вырезанная с узорами животных, похожа на ценную античную вещицу.

В результате Линь Байци допустил ошибочное суждение.

Нагами, вероятно, решил, что этот вопрос был слишком глупым, и не ответил.

Конечно, с тех пор как Линь Байци услышал этот таинственный голос, другая сторона не отвечала ему по собственной инициативе. Они все время разговаривали сами с собой, и большинство реплик были связаны с едой.

— Эта божественная милость — то, что запомнилось после однократного прослушивания. Если я съем её, смогу ли я запоминать всё, что другие скажут однажды, независимо от длины?

Линь Байци был взволнован.

Если обладать такой способностью, эффективность обучения определенно сильно возрастет.

«Доклад, обнаружена рыбёшка из девяти утечек, моё объяснение настолько прямолинейно, что мне действительно нужно повторить его снова!»

— — приоткрылся рот Линь Байци. Над ним что, издевались?

Гу-лу!

У Линь Байци снова заурчало в животе, и как только он приблизился к желтому топчану, его аппетит начал разыгрываться, и он больше не мог его сдерживать.

Казалось, от него исходил аппетитный аромат, искушавший его жадный ум.

— Как... как его есть?

Линь Байци высунул кончик языка и облизал зубы.

«Нельзя же просто съесть этот топчан, как большой пирог, верно?»

С левого и правого плеч Линь Байци протянулись пара стройных, просвечивающих рук, похожих на сгустки звездного света. Они подхватили топчан и извлекли из него светящийся шарик размером с кулак.

Световой ком напоминал мыльный пузырь, переливающийся всеми цветами, внутри которого был обёрнут маленький бледно-золотистый шарик, похожий на крошечное солнце.

— Это божественная милость?

Сильное желание съесть его не давало Линь Байци удержаться от того, чтобы протянуть руку и быстро схватить эти «мыльные пузыри» и запихнуть их в рот.

Он чувствовал себя беженцем, большую часть жизни страдавшим от голода и десятилетиями голодавшим, который внезапно увидел стол, уставленный яствами для китайцев и ханьцев.

Не мог дожидаться, чтобы съесть это!

«Открой рот!»

Линь Байци открыл рот.

«Благодари Бога за дар!»

После того, как Бог закончил говорить, Линь Байци схватил мыльные пузыри обеими руками и запихнул их себе в рот.

Мыльный пузырь лопается сразу же, как только попадает в рот. Светло-золотистое солнце теплое и таяло во рту, стекая в горло и желудок, как чашка горячего молока.

Тело Линь Байци сразу же вспыхнуло жаром, и одновременно в его разум хлынули какие-то загадочные знания, запечатлевшиеся в нейронах.

Даже если бы он захотел, он не смог бы их забыть, это было врожденным талантом.

Усвоил после однократного прослушивания!

Спонтанно возникло чувство сытости, что очень удовлетворило Линь Байци.

— Превосходно! — щелкнул пальцами Линь Байци.

— Бай Ци, что ты делаешь? Нам нужно идти, — во дворе крикнул Сыма Му.

— Оппа? — вернувшаяся с чаесборов Цзинь Инчжэнь: — Ты в порядке?

— Всё хорошо! — Линь Байци посмотрел на топчан и спросил Бога в сердце:

«Что мне делать с этим священным предметом? Могу я забрать его с собой?»

Линь Байци получил первую божественную милость свыше, что было очень памятным, поэтому он хотел сберечь её, но не знал, представляла ли она ещё какую-нибудь опасность.

«Травяной топчан, сидя на нём заниматься, можно сохранять бодрость, долго учиться, не уставая, а также запоминать после однократного прослушивания».

«При постоянном использовании на долгое время усиливается память и оказывается лечебный эффект при болезни Альцгеймера».

Вот и всё.

Линь Байци отложил курильницу и поднял топчан.

Не тяжелый, около трех фунтов.

— Оппа, ты хочешь взять его с собой? — обеспокоенно спросила Цзинь Инчжэнь: — Опасность священных предметов снизится только после того, как они будут запечатаны в черном гробу!

— Что такое черный гроб? — поинтересовался Линь Байци.

— Я тоже не знаю. Технология изготовления черного гроба — абсолютная тайна и находится в руках государства! — популярно объяснила Цзинь Инчжэнь. — Тебе нужно просто запомнить, что черный гроб может предотвратить заражение правилами священных предметов!

— Угум, — кивнул Линь Байци.

«Я даже сосновый факел принес с собой, но все равно боюсь топчана, который может лишь сплетать сны?

В худшем случае выпью еще чаю!»

— Я не ожидала, что этот топчан окажется запретным предметом! — Цзинь Ин очень хотела протянуть руку и потрогать его, но не осмеливалась: — Было бы замечательно, если бы на нем была божественная милость!

«Если бы это не был священный предмет, оппа определенно не стал бы брать его с собой».

— Что такое божественная милость? — Линь Байци жаждал знаний.

— Тридцать лет назад упал метеорит, и появились Божественные Руины. Из них вышли боги и стали питаться людьми. Обычные люди ничего не знали, но говорят, что мир был почти уничтожен! — начала объяснять Цзинь Инчжэнь.

— Некоторые люди восстали и убили богов. Они обнаружили, что после их смерти оставались какие-то фрагменты. Когда люди съедали эти фрагменты, они обретали невероятную силу!

— Просто убить богов слишком сложно.

— Но к счастью, не во всех божественных руинах находятся могущественные боги. Чаще всего в божественных руинах присутствуют останки богов, то есть трупы богов.

— Уничтожение божественных скелетов также сбрасывает фрагменты. После того, как люди съедают их, они всё равно получают необыкновенные способности.

— Люди называют эту силу даром Бога или, в сокращении, божественной милостью!

— Продолжай! — Линь Байци очень внимательно слушал. Он был всего лишь обычным выпускником старшей школы и не имел возможности услышать эти секреты, известные только высшим слоям общества.

— Останки богов содержат излучение и заражают всё вокруг. Среди них некоторые предметы мутировали под воздействием этого излучения и стали запретными для богов!

— Среди этих священных предметов лишь у очень небольшого числа проявляется божественная милость. Такие священные предметы являются наиболее желанными трофеями в кругу охотников!

Брат Цзинь Инчжэнь был очень известным в Корё охотником на богов, поэтому она знала много внутренней информации.

— Круг охотников? — Линь Байци сегодня услышал много новых терминов.

— Если божественные останки не будут локализованы или уничтожены вовремя, руины распространятся и зараженная область станет для людей необитаемой.

— Сюаньсю страшнее наводнений, землетрясений и вулканов, поэтому двадцать лет назад она была официально признана различными странами новой природной катастрофой.

— Человечество не станет ждать гибели, поэтому оно уничтожает руины богов, охотится на богов и запечатывает запретные предметы богов. Официальные лица называют тех, кто этим занимается, охотниками на богов!

У Цзинь Инчжэнь пересохло в горле. Как только она облизнула губы, Линь Байци протянул ей бутылку минеральной воды.

Внимательный жест,

Из-за этого Цзинь Инчжэнь невольно проникается к нему большей симпатией.

— Тогда нас сейчас можно считать охотниками на богов? — полагает Линь Байци, что это крутая профессия.

— Не считается! — покачала головой Цзинь Инчжэнь. — Обычные люди в Божественных Руинах не могут выдержать даже самого основного радиационного заражения. Спустя около десяти часов они станут лужей бессознательного мертвого мяса. Только те, кто "съел" божественную милость, смогут дольше оставаться в Божественных Руинах. И лишь такие люди имеют право называться охотниками на богов!

Те охотники, что на переднем крае борьбы с богами, являются драгоценными активами страны и героями, и все они обладают большими привилегиями.

Брат Цзинь Инчжэнь мог даже привлекать местный гарнизон для содействия в охоте на богов.

— Угум, — кивнул Линь Байци.

«Я теперь внезапно стал охотником на богов!

Кстати, почему я не чувствую головокружения и тошноты, если у меня нет божественной милости?»

— Как и в игровом и развлекательном кругах, у охотников на богов, конечно, тоже есть свои круги. Они продают друг другу кое-какую информацию, обмениваются несколькими священными предметами и даже стремятся сформировать команды и так далее!

Цзинь Инчжэнь заходила под учетной записью брата на некоторые внутренние сайты, и информация на них открыла ей глаза.

— Мы, обычные люди, действительно ничего не знаем! — с подавленным видом протер объектив своей Canon брат Гу.

Они вернулись с чаесбора и стояли у дверей, наслушавшись популярного объяснения Цзинь Инчжэнь.

— Неведение - блаженство! — усмехнулся Сыма Му. — Для некоторых людей узнать истинный облик этого мира приведет к его крушению!

Будучи ведущей стримершей, Хуа Юэюй имела гораздо больший круг общения, чем такие люди, как брат Гу и старая тётушка. Она наслышана о многих сплетнях и слухах о Сюаньсюе.

— Хватит болтать, уничтожим руины и выбираемся отсюда! — у Сюй Сю разболелась голова, словно она только что очнулась с похмелья и полчаса ее крутили на американских горках.

— Оппа, давай я понесу его за тебя! — Цзинь Инчжэнь сама вызвалась передать топчан.

Старушка шевельнула ртом, желая похвастаться, но когда подумала, что это священный предмет, зараженный правилами, не посмела ничего сказать.

— Хорошо! — Линь Байци не стал церемониться.

«Если я буду держать топчан и столкнусь с опасностью, то не смогу сражаться».

Все вышли из двора и посмотрели на Линь Байци в ожидании, что он примет решение.

После того как Линь Байци проявил себя, он твердо занял позицию лидера этой временной семиместной команды, не рекомендуя себя.

«Боже, куда нам идти?» — спросил про себя Линь Байци.

Нагами не ответил, но слабое чувство голода вернулось.

Раньше Линь Байци знал, что когда он внезапно чувствовал голод, поблизости находились потерянные предметы, но теперь ощущение голода было подобно радару, указывающему направление к священным предметам.

— Может, зайдём в Главный зал и осмотримся? — предложила стримерша.

— Можете это! — в беде веселилась сестра Ли и пошутила: — Если ничего не выйдет, можно будет помолиться Бодхисатве на удачу!

Черный туман рассеялся изрядно, и все уже могли различить смутные очертания Главного зала.

— Тогда пойдем туда! — Линь Байци держал сосновый факел и пошел впереди, прокладывая путь, но недалеко Бог заговорил:

«Абсолютно! Абсолютно! Абсолютно! Не ходите в Махавиру, иначе мигом отправитесь в ад!»

Столь торжественное предупреждение заставило Линь Байци нахмуриться.

«Ладно, тогда не туда.

Будь настороже!»

— В Главный зал пойдем в последнюю очередь! — Линь Байци решил следовать за чувством голода.

Спустя четверть часа сестра Ли внезапно учуяла сладкий аромат.

— Как вкусно пахнет!

Сестра Ли последовала за ароматом и погналась за ним.

Хуа Юэюй и брат Гу быстро последовали за ней.

— Пахнет каким-то кашеобразным блюдом! — старушка жадно понюхала и затрусилась следом.

— Бай Ци, пойдем и мы! — Цзинь Инчжэнь взяла Линь Байци под руку и потянула вперед.

— Подождите, этот запах неправильный! — Линь Байци хотел остановить всех, но безрезультатно. Все полностью проигнорировали его слова, мысли были лишь об аромате и желании быстрее отведать это.

Заражение правилами случилось вновь!